

действий в рамках этого полномочия. Во-вторых, полномочию должностного лица, как и субъективному праву управомоченной стороны, коррелирует юридическая обязанность другого лица (например, полномочию полицейского требовать от гражданина прекращения противоправных действий коррелирует обязанность последнего прекратить соответствующие противоправные действия).

В свою очередь, полномочие есть результат возложения на должностное лицо государственных, служебных или представительских функций. Именно для осуществления соответствующих функций юридическим обязанностям должностное лицо и наделяется полномочиями. По этой причине, если управомоченная сторона может как реализовать, так и отказаться от реализации своего субъективного права исходя исключительно из собственных интересов и даже прихоти, в основе реализации полномочий заложены не интересы должностного лица, а соответствующие нормативные предписания (законы, постановления, инструкции, приказы и т. д.). Такие нормативные предписания как бы заменяют личный интерес должностного лица определенной конфигурацией социальных интересов, которую они отражают. Если неиспользование должностным лицом своего полномочия повлекло за собой неисполнение соответствующей обязанности, то это как минимум есть предмет для служебной проверки, а как максимум – основание для привлечения к уголовной ответственности (например, в случае преступного бездействия, халатности).

Полномочие должно быть обособленным. Оно реализуется только должностным лицом и исключительно в рамках разрешительного типа правового регулирования («что законом не разрешено, то запрещено»).

Таким образом, при формировании юридического механизма регулирования общественных отношений (особенно если речь идет про отношения не частного-правового, а публично-правового характера) необходимо учитывать юридическую природу и содержание такого элемента, как полномочие, который, обладая признаками как субъективного права, так и признаками юридической обязанности, тем не менее следует рассматривать как самостоятельную теоретико-правовую категорию.

УДК 343.152.9

Н.А. Марцынkevич

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 г. О РАСХОДАХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего. Эти утверждения всецело применимы и к вопросу изучения процессуальных издержек в уголовном процессе как расходов, возникающих в ходе уголовного производства, которые имеют свою историю возникновения и развития. Отдельный интерес представляет их правовая регламентация Соборным уложением 1649 г., являвшимся наряду с другими актами источником права по наиболее важным уголовным делам на территории белорусских земель, вошедших в состав Псковской и Могилевской губерний после первого раздела Речи Посполитой.

Во времена действия Соборного уложения расходы, возникающие в связи с разрешением уголовных дел, для обозначения которых наряду с другой терминологией законодателем используется уже категория «пошлины», составляли систему, основой которой служили пошлины, образовавшиеся еще во время Судебников. Вместе с тем Соборное уложение существенно дополнило и расширило нормы о пошлинах. В статьях гл. X данного источника права подробно перечислялось, с кого, в каком количестве, с каких дел должны были взиматься судебные пошлины. Так, в Соборном уложении, как и в Судебниках, законодатель закреплял следующие виды судебных пошлин:

«пересуд» (ст. 124) – пошлина, взимаемая при пересмотре дела, в отличие от Статутов ВКЛ в Судебниках, а в последующем и в Соборном Уложении 1649 г. «пересуд» трактуется не только как указанный вид пошлины, но и как непосредственно вторичное рассмотрение дела в суде вышестоящей инстанции;

«правый десяток» (ст. 124) – пошлина за «пересуд» с лица, признанного виновным, поступавшая в пользу подвойского (пристава, вызывавшего ответчика в суд), некоторые исследователи памятников права под «правым десятком» понимают дополнительную пошлину к «пересуду»: десятком она называлась, так как составляла десятую долю основной пошлины с суда, двух гривен «пересуда»; правым обозначенный «десяток» именовался вследствие того, что взыскивался сверх «пересуда» с каждого решенного дела, по которому допрашивались свидетели, т. е. «правда»;

«хоженое» (ст. 144, 145) – вознаграждение недельщику (специальному должностному лицу, помогавшему суду и сторонам привлекать обвиняемых к суду, разыскивать и доставлять их на суд, сообщать сторонам о месте и времени рассмотрения дела, добывать доказательства и добиваться признания обвиняемых), также вознаграждение и пристава, компетенция пристава переплеталась с обязанностями недельщика (последний стоял над приставом) за выполнение возложенных на них функций;

«езд» (ст. 119, 120, 122, 140, 141, 145, 148) – пошлина за поездку недельщика, пристава за пределы города для вызова сторон в суд или для производства иных судебных функций; в отличие от Судебников тариф «езда» по Соборному уложению определялся не казуально, а на основе общего принципа, Судебник устанавливал «езд» до каждого конкретного города, теперь он исчислялся просто по расстоянию; сумма «езда» при этом за 100 лет осталась неизменной: «полтина с каждой сотни верст», при вызове общей ссылки или общей правды (допроса свидетелей, на которых одновременно ссылались и истец, и ответчик) плата взималась с истца и ответчика по 10 денег в пределах города, а при выезде из него – поровну с каждой стороны из поперстного расчета; по завершении суда выигравшая сторона получала свои затраты со стороны, проигравшей дело.

Нормами Соборного уложения закреплялась обязанность уплачивать судебные пошлины и при примирении сторон процесса – истца и ответчика «до совершения судебных дел», т. е. до начала судебного разбирательства, а в случае их неуплаты тяжущимися обязанность по их внесению возлагалась на «поручников» (поручителей) (ст. 121), которые в последующем имели право взыскать уплаченные пошлины в регрессном порядке.

Соборным уложением устанавливался запрет освобождать стороны от уплаты пошлин по их челобитьям вне зависимости от того, к какому сословию они принадлежали (ст. 127). Однако ст. 126 предоставляла льготу стрельцам, как основной части войска и полицейской силы, которая заключалась в том, что ограничивались суммы исков, с которых надлежало взимать пошлину. Данная норма повторяла положение Указа о невзыскании судебных пошлин со стрельцов от 19 декабря 1623 г., которое распространялось как на иски к стрельцам, так и на иски с их стороны. Ст. 126 Соборного уложения в дополнение к предыдущим установлениям распространяла данные льготы на детей, братьев и племянников стрельцов, если они жили в одном дворе и не в разделе.

Наряду с судебными пошлинами особое внимание в Соборном уложении уделялось печатным пошлинам, регламентации которых отводилась отдельная гл. XVIII. Анализ норм Соборного уложения позволяет определить печатные пошлины как сборы за приложение печатей к грамотам, посылаемым в города для присылки свидетелей или опроса их на месте (повальный обыск) по челобитьям сторон в судебном деле; если же грамоты посылались без просьбы сторон, а по воле суда, то пошлины не взимались (ст. 31–33). После приговора взыскивалась лишь судебная пошлина с челобитья, проигравшего дело. Нормами Соборного уложения предусматривались следующие случаи взыскания печатных пошлин: при ссылке на общую правду, когда свидетели находились вне Москвы, пошлина бралась с грамоты, но делилась между сторонами поровну – по полуполтине (по 25 к.) (ст. 31); при ссылке одной стороны на свидетелей, находящихся в городах, пошлина взималась полностью именно с этой стороны (ст. 33); при встречном иске ответчика или при нескольких случаях посылки грамот о свидетелях и за документами пошлина уплачивалась в каждом отдельном случае (ст. 32); в случае неявки ответчиков в суд после второй и третьей посылки зазывных грамот на их имя пошлина взималась с уклонившихся от явки ответчиков (ст. 117, 118 гл. X).

От уплаты пошлин за приложение печатей к грамотам по судебным (об управках) делам освобождались: служилые (преимущественно стрельцы), посадские и пашенные люди Сибири (крестьяне, занятые на государственной десятинной пашне) ввиду дальности службы (ст. 47); московские стрельцы и их начальники (ст. 49).

Если по Судебнику 1550 г. судебные пошлины поступали в пользу судьи, а в пользу государя шли только пошлины, взимаемые с дел, решаемых им самим, при Борисе Годунове все пошлины были взяты в казну, а для судей допускались лишь добровольные подношения, то по Соборному уложению 1649 г. печатные и судебные пошлины взимались в государственную казну. Вместе с этим устанавливались и пошлины в пользу суда и судей, как пересуд и правый десяток. Данное нормативное закрепление усилило значение пошлин как одного из основных источников дохода государственной казны и представителей судебной власти.

В заключение следует отметить, что Соборное уложение 1649 г., будучи кодексом, исторически и логически служило продолжением предшествующих кодексов права – Русской Правды и Судебников 1497, 1550, 1589 гг., знаменуя вместе с тем неизмеримо более высокую ступень феодального права, отвечавшего новой стадии в развитии социально-экономических отношений, политического строя, юридических норм, судостроительства и судопроизводства Русского государства периода сословно-представительной монархии. Именно поэтому без изучения Соборного уложения 1649 г. не может быть полной картины развития законодательства в области установления видов расходов, составлявших процессуальные издержки по уголовным делам, порядка их взыскания и невозможно оценить преемственность и успехи современного законодательства.

УДК 351.74(470)

М.А. Мыльников

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ ЖЕНЩИНАМИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Активное участие женщин в социальных и правовых отношениях в части равенства и справедливости к удовлетворению материальных и духовных потребностей привело к выполнению ими более широких функций, участию и конкуренции в традиционно мужской трудовой деятельности. Сегодня женщины представлены на лидирующих позициях и высоких постах в политике, науке, спорте, бизнесе, культуре, государственной службе. В Российской Федерации обеспечено равноправие мужчин и женщин, в том числе на прохождении службы в органах внутренних дел (ОВД).

Конституцией Российской Федерации закреплена гарантия государства на равные права и свободы для мужчины и женщины, равные возможности для их реализации (ст. 19). Конституцией также отдельно закреплён равный доступ граждан к государственной службе (ст. 32). Данные гарантии напрямую отражены в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части права поступления на службу в ОВД граждан независимо от пола (ст. 17).

Если обратиться к истории рассматриваемого вопроса, то следует отметить, что впервые женщин стали принимать на службу в полицию США в первой половине XIX в. В ряде европейских государств (Германия, Великобритания, Дания) женщин начали принимать на службу в начале XX в. В других государствах (Швеция, Ирландия, Израиль, Канада и др.) – в середине XX в. Привлечение на службу женщин в России относится ко времени Первой мировой войны. В начале советского периода развития нашей страны прием на службу женщин в органы правопорядка был обусловлен двумя факторами: стремлением новой власти к всеобщему равенству, в том числе мужчин и женщин, а также кадровой проблемой, возникшей в результате потерь большого количества мужского населения в Первой мировой войне и революции. Численность женщин в ОВД по объективным причинам также имела тенденцию роста и в период Великой Отечественной войны.

Анализируя современный этап развития ОВД и исследуя статистические показатели последних лет (1996–2018 гг.) усматривается устойчивый рост доли женщин, проходящих службу в ОВД. Так, наибольшая численность женщин в 2018 г.